

СТАНИСЛАВ ПАХОТИН

НЕ- ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО «НЕФТЯНОЙ СТОЛИЦЕ» РОССИИ

К 425-ЛЕТИЮ СУРГУТА

Станислав Пахотин

**Не-путеводитель
по «нефтяной столице» России**

«Издательские решения»

Пахотин С.

Не-путеводитель по «нефтяной столице» России / С. Пахотин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968557-5

Под одной обложкой «не-путеводителя» собраны тексты и фотографии, которые помогут жителям и гостям Сургута открыть наиболее яркие моменты истории его отдельных микрорайонов, узнать чуть больше о главных и необычных городских достопримечательностях, услышать варианты ответов на вопросы, почему буквально за полвека маленькое село превратилось в «нефтяную столицу» России.

ISBN 978-5-44-968557-5

© Пахотин С.
© Издательские решения

Содержание

Посвящается моей большой и любимой семье	6
Не-путеводитель по «нефтяной столице» России	7
Навстречу истории	7
30 фактов о Сургуте	10
Что стоит обязательно сделать, оказавшись в Сургуте	12
Ключи от Сургута	13
Короткое историческое или...	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Не-путеводитель по «нефтяной столице» России

Станислав Пахотин

Фотограф Юрий Семенов

Фотограф Алексей Андронов

Фотограф Александр Андриенко

Корректор Оксана Шевченко

© Станислав Пахотин, 2019

© Юрий Семенов, фотографии, 2019

© Алексей Андронов, фотографии, 2019

© Александр Андриенко, фотографии, 2019

ISBN 978-5-4496-8557-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается моей большой и любимой семье

Не-путеводитель по «нефтяной столице» России

Навстречу истории

Intro

Город – это люди. Одни приходят первыми на удобное и красивое место для жизни, чтобы основать, начать творить его историю. Другие оформляют эту дерзость, этот выбор, выпуская царственный указ или «Постановление Пленума ЦК». Имена третьих появляются на картах как ориентиры для гостей, путников и коренных. Еще одни – случайно оказываются в этой географической точке в конкретный момент времени, чтобы изменить силу притяжения земли, многовековой инерции, чтобы направить вращение хода истории совсем по другому вектору. Тогда само это «разломное», аномальное место, как правило, становится магнитом для сотен тысяч искателей себя и приключений. Тогда уже они начинают писать своими судьбами его летопись. На месяц, год или сорок лет. Когда они покидают эту часть суши, то навсегда уносят с собой совершенное и отраженное в памяти. Город – это истории людей. Живущих и живших в нем или даже только собирающихся включить в свою биографию эти координаты.

С 1957 года сургутские $61^{\circ} 15' 00''$ с. ш. $73^{\circ} 26' 00''$ пропустили через свои паспорта, трудовые книжки и сердца миллионы людей, передавая своим потомкам, а те – своим. В любой момент эта цепочка могла и может прерваться. Поэтому так особенно важны становятся музеи, книги, фотоальбомы и исследования, связанные с сохранением живой, устной истории города.

Еще и потому, что его «переоткрыватели» взяли на себя ответственность разрушить верхний культурно-исторический слой, чтобы на его месте создать часть своей цивилизации. «Атлантида» Старого Сургута исчезла под ковшами экскаваторов под оркестр из звуков строительных кранов, грузовых машин и свабоев всего за двадцать лет. Ушла, чтобы вернуться в виде муляжей деревянных домиков, чугунных черных лис и крашенных оцилиндрованных бревен. Вернулась с иной записью в графе «дата рождения» и несколькими сверкающими обновлениями.

Однако ни они, ни блестящее нефтяное, газовое, торговое и технологичное будущее не завораживает настолько, чтобы успокоиться и обрести себя.

Редкие исследователи, равнодушные горожане слышат этот вопрос из прошлого и пытаются найти ответ на него. В книгах, фотоальбомах, музейных выставках, на страницах интернет-порталов. Они помогают восстановить облик «Атлантиды» для любопытных путешественников и всех, кто не привык существовать в двухмерном, внеисторическом пространстве.

Посвященный 425-летию «Не-путеводитель» по «нефтяной столице России» – это помощник для таких внимательных горожан и гостей Сургута. Проводник по улицам и перекресткам его истории. Он для тех, кто хотел бы знать ответы на простые вопросы: почему мемориал в честь воинов, погибших в Великой Отечественной войне, в Сургуте появился только в 1968 году, а не в 1946-м, или что делает финское слово «Сайма» на современной российской карте города, или с какой избы в 1964 году начались слава и могущество одной из крупнейших нефтяных компаний России.

За двадцать восемь лет жизни в Сургуте (1986 – 2014) ответы на эти и сотни подобных вопросов мною были найдены. На двадцать четвертом году обитания в городе их накопилось предостаточно, чтобы водить экскурсии по нему, писать статьи и вести радиопередачи на исторические темы. Никто меня этому не учил. Но делать это было легко и приятно. Ведь история города разворачивалась на моих глазах, творилась руками моих родителей, их поколения и тех, кто приехал до них, в песчаные и комариные 60-70-е годы. На моих глазах направ-

ления становились улицами, пустыри – дворами и кварталами. То тут, то там открывались смешные и добрые памятники, появлялись уродливые здания, типовые школы, церкви, магазины или нетиповые офисные центры. То, что упустил, не знал – об этом спрашивал у старожилов, журналистов, краеведов, учителей: Ивана Захарова, Лилии Цареградской. За эти и предшествующие «прогулочному» периоду году жизни были и часы работы в городском и областном архивах, библиотеках. Сколько потрясающих находок было сделано при изучении семейных фотоальбомов! То, что для одних было скучным и бытовым, при правильном разглядывании превращалось в сокровища. Ими и делился с гостями, участниками проекта www.osurgute.ru из Москвы, Челябинска, Санкт-Петербурга, Омска, Екатеринбурга, Новосибирска, Тюмени, Берлина, Дублина или Небраски Эти же исторические зарисовки звучали в эфире радио «Серебряный дождь» (88,6FM) или цикле передач на портале www.siapress.ru. Этими же рассказами об улицах, закоулках, археологических памятниках, рынках, сохранившихся «деревяшках» начала XX века, памятниках и, конечно же, людях, творивших историю города, я поделюсь на страницах своего «не-путеводителя». У моих прогулок-поездов никогда не было привычных начальной и конечной точек. Так было удобно гостям. Но ведь история, которую я люблю и в которую влюблял своих попутчиков, начиналась не с центральной площади у администрации или двери краеведческого музея. Она встречала и встречает того, кто поднимает глаза от планшета и оглядывается по сторонам. Еще больше прошлое раскрывает своих тайн тому, кто умеет задавать непростые вопросы и внимательно слушать.

Для тех же, кто любит читать очерки о людях и научные исторические статьи, во второй части этой книги я собрал все, что было написано в годы подготовки диссертации, сотрудничества с газетой «Нефть Приобья», журнала «Кристалл» и работы в лучшем сургутском еженедельнике «Новый город». Эти заметки, очерки и статьи созданы в том числе и для того, чтобы читатель чуть больше узнал о месте, которое он по стечению обстоятельств называет своим домом, местом работы или еще одним адресом на карте путешествий. Для того, чтобы услышать живые голоса истории, в третьей части книги собраны ранее не публиковавшиеся письма и интервью с ветеранами геологии и нефтепромыслового дела. Несколько слов о фотографиях, картах, иллюстрациях, без которых действительно сложно представить, каким был Сургут еще 30—50 лет назад. Часть из них – это снимки из семейных архивов, собранные во время журналистских интервью и работы над диссертацией. Наиболее любопытные и эффектные «карточки» – коллажи старого и нового города – сделаны для выставки 2015 года руководителем арт-пространства «Порт» Юрием Семеновым. На страницах этого проекта можно встретить и фотоснимки двух талантливых сургутских фотографов Александра Андриенко и Алексея Андропова. Еще один важный момент. Этот сборник писался и составлялся вне Сургута. Почти пять лет я живу в Калининграде. Он похож на «нефтяную столицу» России. Масштабом и временным характером отношений большинства живущих в нем с местом обитания. Поэтому за эти годы мне удалось ответить еще на несколько непростых вопросов. Что такое Сургут? В чем его особенности? Может ли он повторить судьбу «Златокипящей Мангазеи», прошедшей путь от зарождения до упадка за 80 лет? (глава «Ключи от города»). Эта отстраненность или удаленность помогла избежать присоединения к чьей-либо партии. У этого «не-путеводителя» нет заказчика в лице администрации или корпораций. Лишь повод – 425 лет с момента издания указа Федора Иоанновича об основании града Сургута. И напоследок. Почему все-таки пишу не путеводитель? Уверен, что как раз такой продукт создавать за 3000 км от места действий невозможно. Ведь даже элементарно советовать, где остановиться, пообедать или «не по-сургутски» повеселиться я вряд ли смогу. Слишком много новых мест появилось на карте, да и другие проекты пока справляются с такой справочной задачей. Мне же все-таки хотелось создать первый сургутский «прогулочник» и снабдить его необходимыми комментариями и «исходниками».

Скорее всего, это лишь первая часть первого сургутского «прогулочника». Первая попытка. Начало для живого, сложного, но интересного разговора о городе. Жителей и тех, кто смотрит на него глазами путешественников, гостей, властей, бизнесменов, общественников, историков, старожилов. Им будет что сказать «за» и «против» в ответ на эти страницы. Буду искренне рад услышать их справедливые замечания и предложения по доработке. Адрес для связи phisteks@gmail.com. И куда больше слов «что за чушь здесь написана» и «спасибо за такое знакомство с городом» мне хотелось бы услышать отзывы ветеранов, старожилов о том, «как было на самом деле». О том, почему приехали в Сургут или почему уехали, зарплатах, премиях, легендарных знакомых, о походах в магазины, на концерты, в кинотеатры, о городских праздниках; о том, как получали квартиры и обустраивали их в перерывах между вахтами, об играх детей, школьных традициях, выборе профессии, свадьбах и дефиците и о том, как отмечали рекорды по выработке и добыче, слава о которой гремела на всю страну – всем том простым и незаметным, из чего складывались дни обычных горожан, о том, что и есть история. Буду рад аудиозаписям и текстам воспоминаний, семейным фотографиям, связанным с историей города. Они будут публиковаться на сайте проекта www.surgutgid.ru, а потом войдут и во вторую часть «не-путеводителя».

30 фактов о Сургуте

Фото. Александр Андриенко

1. Мост через Обь (Югорский мост) – один из самых уникальных вантовых мостов в мире. Благодаря судоходному пролету в 408 м он долгое время входил в «Книгу рекордов Гиннеса». 2. Компания «ЮТэйр», штаб-квартира которой находится в Сургуте, – это самый крупный вертолетный оператор в России. 3. Только в Сургуте имеется памятник рыбе-улыбке. 4. Руководитель ОАО «Сургутнефтегаз» Владимир Богданов управляет предприятием 35 лет. Такого управленческого опыта нет ни у одного российского топ-менеджера (миллиардера). 5. В Сургуте находится один из самых уникальных корпоративных автовокзалов в России, с которого ежедневно отправляются в путь до 12000 человек. 6. Сургут один из самых автомобилизированных городов России. По такому показателю, как количество машин на 1000 человек, он занимает 2 место в стране. 7. В России только в Сургуте проводился международный фестиваль карикатур – «Карикатурум». 8. Долгое время Сургут являлся столицей программы городов 60-й параллели, в которой принимали участие Санкт-Петербург, Осло, Хельсинки, Анкоридж, Салехард, Ханты-Мансийск, Архангельск и др. 9. В Сургуте очень равнодушно к окружающему мусору. От этого чище не становится, но факт таков: в Сургуте есть скульптуры лося-дворника и ежа-дворника. 10. Трест «Обьнефтегазгеология» (правопреемник Сургутской нефтеразведочной экспедиции) был одним из самых крупных в СССР, за свою историю с 1957 до нач. XXI открыл более 130 нефтяных и нефтегазовых месторождений. 11. Сургутский поселок (микрорайон) Черный Мыс был самой северной точкой промышленной эвакуации в период ВОВ. Находившаяся на его территории рыбоконсервная фабрика приняла и ввела в эксплуатацию оборудование Одесской рыбоконсервной фабрики. 12. Сургут находится в пятерке городов-лидеров по бюджетообеспеченности на душу населения в России. 13. Сургут является одним из лидеров по количеству квадратных метров коммерческих площадей на душу населения в России. 14. Именно в Сургуте долгое время находился офис компании «Газпром переработка», осуществляющей управление всеми газоперерабатывающими проектами ОАО «Газпром». В 2014 году дочернее подразделение ПАО «Газпром» сменило юридический адрес (переехав в Санкт-Петербург), а недостроенный офис был выставлен на продажу. 15. Долгое время в Сургуте жил и тренировался четырехкратный паралимпийский чемпион Алексей Ашапатов. С 2015 года он большую часть года живет вместе с семьей в Светлогорске (Калининградская область). В настоящее время он также курирует работу Центра адаптивных видов спорта, расположенного в Сургуте. 16. Сургутская школа армрестлинга – одна из лучших в России. Её спортсмены завоевали десятки золотых, серебряных и бронзовых медалей на чемпионатах мира и Европы за последние 25 лет. 17. Сургут был одним

из первых городов в России, в котором перешли на 100% оплату услуг ЖКХ населением. 18. В Сургуте прошел первый официальный споттинг в России. Это произошло в 2005 году при поддержке ОАО «Аэропорт «Сургут» и авиакомпании «ЮТэйр». В нем приняло участие более 50 споттеров из России, Швейцарии, Германии, Франции. 19. Сургут «снялся» в российском кинематографе. Кадры с сургутскими зимними городскими пейзажами можно увидеть в фильме «С Новым годом, мамы». PR-директор кинокомпании Enjoy Movies (которая занималась съемками фильма «С Новым годом, мамы») Инна Лепетикова рассказала: «Никакой специальной и особенной причины для выбора вашего города не было. Мы посмотрели, в каких городах в начале ноября (время, когда мы снимали фильм) лежал снег. Выбрали из всех городов-претендентов Сургут и отправили к вам на сутки нашего оператора-постановщика». Кроме того, Сургут замечен в кинокартинах «Бедная Саша», «Абориген» и «Золото Югры». А в многосерийном фильме «У вас будет ребёнок...» «красуются» заставки с нашими городскими пейзажами. 20. Сургутская ГРЭС-2 является второй ТЭС в мире по установленной мощности и по годовой генерации, а также самым крупным производителем электричества в России. 21. Сургут – один из самых «безналичных» городов России. Наибольшая доля компаний, чьи товары и услуги можно оплатить с помощью банковской карты, – именно в Сургуте. Здесь в каждом четвертом магазине или сервисном центре можно рассчитаться по карте. 22. В 2010 году Сургут возглавил рейтинг самых удобных для проживания городов России. Качество жизни рассматривалось как совокупность пяти факторов: возможность приобретения собственного жилья, возможность аренды однокомнатной квартиры, уровень расходов на потребление, уровень расходов на оплату ЖКХ и покупательская способность населения. 23. В Сургуте есть свой Биг-Бен – копия знаменитой английской башни с часами. Сейчас там находится школа иностранных языков. 24. Два раза по Сургуту пронесся торнадо – в 2008 и 2013 годах. 25. В Сургуте есть уникальное информационное агентство чрезвычайных происшествий К-Информ, подобных в России больше нет. 26. В Сургуте жил Николай Островский, который круглый год ездил на велосипеде в центре города и кричал прохожим: «Аллилуйя, победа!». 27. Еще в Сургуте живет Олег, он весь год ходит в шортах или брюках и футболке, а чаще совсем без нее. Он зовет себя художником, работает ювелиром, не женат. 28. Сургутский мост через реку Обь изображен на марке. Она выпущена в 2008 году и входит в коллекцию серии художественных марок «Архитектурные сооружения. Мосты». 29. В Сургуте живет и работает слепой режиссер Александр Монтов, снявший три фильма. 30. Сургутские водители уникальны. Она всегда пропускает пешехода, даже если тот пытается прошмыгнуть через дорогу в неположенном месте.

Станислав Пахотин, Елена Маковецкая

Что стоит обязательно сделать, оказавшись в Сургуте

Фото Александр Андриенко

– Узнать и увидеть, как добывается российское «черное золото»; – Посетить один из лучших корпоративных музеев страны, рассказывающий об истории компании «Сургутнефтегаз»; – Насладиться панорамой города с высоты птичьего полета (например, в ресторане «Панорама»); – Найти первый крупнопанельный дом в Югре; – Познакомиться с судьбой и образом жизни сургутского олигарха к. XIX-нач. XX вв.; – Посетить место начала зарождения православия в Югре; – Попробовать настоящие сибирские пельмени, сургутское пиво и другие здешние деликатесы в местных ресторанах; – Нарисовать свою открытку о Сургуте, принять участие в изготовлении сувенира, который можно увезти с собой на память, или просто купить очередной магнитик или брелок. Ведь с видом Сургута у вас их ещё нет; – Загадать желание на «Мосту влюбленных»; – Посетить Сургутский музыкально-драматический театр. «Версия молодых» классических и современных пьес вам обеспечена (лучше это делать с ноября по июнь); – Попариться по-русски или даже по-японски в сургутских банях; – Заказать фотосессию о своем путешествии по Сургуту у молодых и креативных фотографов; – Раскрыть тайны местной архитектурной мифологии и узнать, какие здания символизируют «Титаник», «Свечка», «Китайская стена», «Бастилия», «Пирамида», «Айсберг»; – Прогуляться по Старому Сургуту и увидеть, во что он превратился сегодня; – Найти и погладить бронзового кота, черных лис или поймать веселую железную рыбу; – Придумать свой лучший вид для памятной фотографии о Сургуте с вашим участием; – Увидеть самый уникальный мост Югры (занесенный в «Книгу рекордов Гиннеса») с высоты Барсовой горы; – Просто влюбиться в Сургут, какой он есть сегодня.

Ключи от Сургута

За два-три дня командировки или недельной поездки к друзьям-родным редко удается ухватить суть происходящего в городе, понять его характер, узнать о событиях или людях, которые повлияли на облик и историю места. Приезжаем, впечатляемся, забираем с собой теплоту встреч и рюкзаки сувениров и торопимся дальше. А ведь так порой хочется разгадать город. Нет? А мне, например, всегда интересно увидеть большее, чем набор картинок из журнала про путешествия. Но не для пополнения победного списка, а чтобы разобраться со своими стенами и закоулками, обратить внимание на то, чему раньше и значения не придавал. Получить ключи от дверей смыслов и тенденций, образов и перспектив. За годы жизни в Сургуте, во время общения со старожилами такие ключи, на мой взгляд, были найдены. Хотя местные могут и не согласиться. Если знают другие ответы – пусть поделятся. Я делюсь своими.

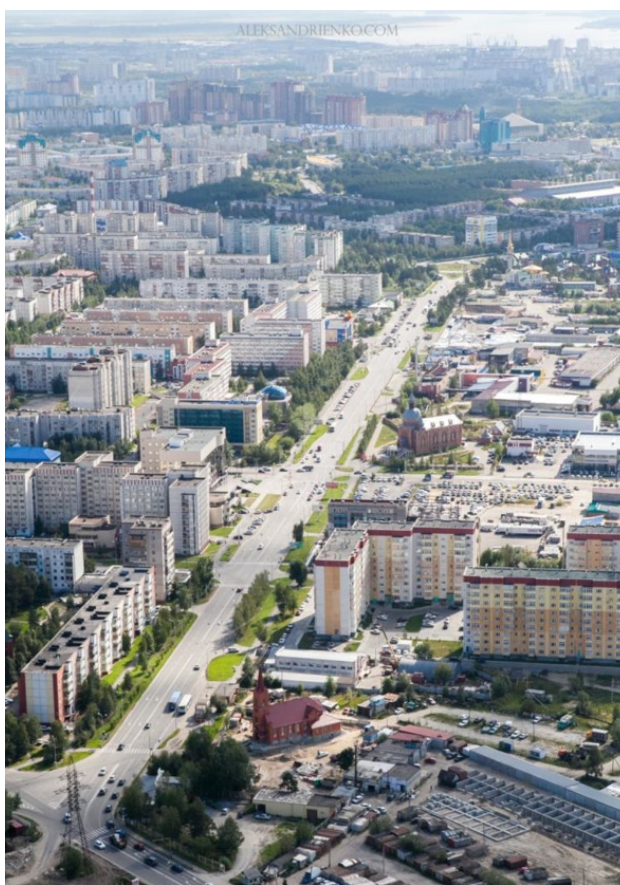
Один из сургутских переездов. 1960-ые годы. Из архива автора

Постоянный-временный

Там, где находится сейчас Сургут, по правилам городского советского строительства ничего не должно быть построено. Предполагалось, что жить сотрудники нефтегазодобывающих управлений, геологических партий, транспортных предприятий или энергосетевых районов будут в вахтовых поселениях. Вагон-городки, «канадки», комплексы общежитий с минимальной социальной инфраструктурой и все. Приехали, отработали 15 или 30 дней и по домам, в Саратов, Бугульму или Волгоград. Так в 1960-е годы виделось из Москвы сотрудникам главков и министерств.

Но не всем. Руководители министерства нефтяной и газовой промышленности думали по-другому. Точнее, один руководитель – Виктор Иванович Муравленко, возглавлявший ПО «Главтюменнефтегаз» с 1965 по 1977 годы. Этому человеку Сургут обязан своим постоянством. Он и его подчиненные-единомышленники отстаивали в Москве на совещаниях с участием представителей всех ведомств и управлений позицию, что для освоения нефтяного Севера нужен опорный, базовый город. Из всех населенных пунктов, которые тогда находились севернее Тюмени, подходил только Сургут. Поэтому по линии «Главтюменнефтегаза» предприятия сразу получили деньги на жилье, детские сады, магазины и борьбу с гнусом. Временность была в том, что к приезду молодых специалистов и опытных нефтяников из Башкирии, Поволжья, Татарии ничего не было готово (конкретные примеры будут в следующих главах). Совсем. Поэтому первые геологи, энергетики и нефтяники были вынуждены принимать временные решения. Как спланировать микрорайон, назвать улицы, как наладить снабжение или

какой выбрать проект обустройства месторождения. То, что считалось временным – название, проект, решение, – приживалось и оставалось на долгие-долгие годы. Присказка о том, что нет ничего более постоянного, чем временное в Сургуте определяла ход событий и настроение людей. Временности добавляли непрерывающиеся приезды-отъезды родных и близких. Первые десять лет «текучка» кадров в основных и вспомогательных предприятиях нефтегазового комплекса достигала 90%. Специалистов не удерживали ни «северная надбавка» к заработной плате (она, кстати, появилась только в 1967 году), ни карьерные перспективы, ни обязательства отработать как минимум три года по вузовскому распределению. Всеми правдами и неправдами молодые специалисты бежали от морозов, комарья, отсутствия какого-либо жилья для семьи и элементарных мест для культурного отдыха. Каждый первый (почти) здесь был «ненадолго». Заработать на машину, кооперативную квартиру, лечение близких. Укрыться от алиментов или закона. Пережидали и исчезали. Об этом говорят отчеты отделов кадров сургутских предприятий, сборники статуправлений, воспоминаний. Временная жизнь в условиях временных решений в городе с блестящими перспективами и особой судьбой – быть местом размещения предприятий, которые обеспечивали страну нефтью, газом, а в итоге валютой, на которые строились заводы, закупалось продовольствие, реализовывались государственные мегапроекты, покупалась лояльность правительств социалистических стран. Временная территория для жизни давала, продолжает давать возможность сохраняться и даже чуть развиваться огромной стране. При всем значении для страны – ощущение временности не исчезает. Это касается и конкретного человека, мечтающего «доработать до пенсии» и уехать (вернуться) в более теплое и комфортное место, и больших предприятий, инфраструктурных проектов.

пр.-т Набережный. Фото Александра Андриенко

Сургут – самый особенный северный «нефтяной» город страны

С такой мыслью живет каждый второй сургутянин.

Ведь, по всем расчетам и планам, город не должен быть таким большим и экономически сильным. Изначально его участь – быть крупным вахтовым поселком или небольшим городом, на 40—50 тысяч человек. Так, кстати, и было до середины 1970-х годов, до момента окончания строительства железнодорожного моста через р. Обь. С 1975 по 1979 годы население выросло с 76 тысяч до 107 тысяч человек, в 1989 году оно и вовсе составляло уже 247 тысяч жителей. Такого роста численности не ожидали ни региональные, ни федеральные органы власти. Не ожидали, а поэтому и не были готовы, не успевали обеспечивать все новых и новых сургутян жильем, школами, магазинами и кинотеатрами.

Сургут с начала «нефтяной лихорадки» был самым большим, важным, богатым и много о себе думал, считая себя настоящей столицей Ханты-Мансийского автономного округа. Но рядом были постоянно догоняющий Нижневартовск, скромный сосед «через реку» Нефтеюганск и сам Ханты-Мансийск. Поэтому всегда была обида у сургутян, что не живут в столице, не получают должного внимания и финансирования. Особенно если учитывать отдаленность и масштаб окружного центра. В том же 1989 году в «деревне Ханты-Мансийск» (иначе городок и не называли сургутяне) проживало всего 35 тысяч жителей.

Несоразмерность города северным условиям чувствовалась всегда. Нефтедобытчикам и энергетикам всегда чего-то не хватало. При этом перед приезжими подчеркивался масштаб города. «Это же Сургут, неофициальная столица нефтяного края».

По дороге на работу. 1960-ые. Из архива автора

Территория проверки

В город попадали разными путями. По распределению из вуза, через «оргнабор» (это когда приезжали после усиленной агитации на районах и областях страны), по так называемой «комсомольской путевке» или самостоятельно. Последний вариант получения сургутской прописки в 1960 – 1980-е годы был самым хлопотным. Для того чтобы приехать в город, у тебя или у кого-то из членов твоей семьи должен был быть вызов, на основании которого приезжего трудоустраивали, давали квартиру или комнату в общежитии. Просто так прикатить в Сургут можно было разве что к друзьями или родственникам. Поэтому при официальном отсутствии коммунальных квартир в конце 1970-х годов, во времена массового приезда специалистов, каждый второй угол был «с подселением». Теснота, необустроенность быта были хорошим испытанием для северных новобранцев. Если приезжали (прилетали) летом, то к этому набору

неудобств добавлялся комариный писк (ходить без березовой веточки, а порой и накомарника летом в 1967—1979 годы было очень сложно). Если добирались зимой, то это, конечно, морозы. В первые нефтяные годы, по воспоминаниям старожилов, они были особенно лютые, с затяжными периодами, когда на улице было минус 40—45. Проверку проходили далеко не все. Уезжали через год или два, намыкавшись по съемным квартирам, «бочкам» или общежитиям, или через десять, взяв от северного города все что хотели, но расплатившись здоровьем и юностью. Остававшиеся, если приглядеться, были схожи, имели общие черты характера и привычки. Немногословность (при умении очень быстро и четко излагать свои мысли), основательность, отзывчивость, щедрый характер, авантюризм и ответственность, невероятный оптимизм и деловая хватка. Это помогло в «свободные» 90-е годы многим создать свой бизнес и в целом быстро войти в режим рыночных отношений. До сих пор нет-нет да кто-нибудь из таксистов расскажет гостям города, что в 1960—1980-е годы в морозы на трассе помогали водителям сломанных машин, редким пешеходам. Есть рассказы и о радушном приеме родственников и друзей в скромных квартирах, об умении доставать любые вещи в эпоху советского дефицита и лихих путешествиях в выходные в Ташкент за дынями или за пивом в Свердловск.

Сургутские геологи, 1960-ые. Из архива автора

Город личностей и молодых руководителей

Безликая городская архитектура, вечный дефицит элементарных товаров, учителей, врачей, напряженная работа по 18—20 часов на трассах, стройках или месторождениях быстро выявляли нытиков, пахарей, рвачей и талантливых руководителей. Сургут с его нефтяными и газовыми предприятиями был местом фантастически быстрых карьер для молодых специалистов. За 3—4 года приезжий оператор по добыче нефти или инженер вполне могли вырасти по служебной лестнице до начальника цеха, за 5—6 — до руководителя структурного подразделения. Поэтому никого не удивляло назначение 26-ти или 28-летнего сотрудника руководителем предприятия численностью в 2—4 тысячи человек. Дело здесь не в «партийности» или протекционизме «своих» людей тюменским главком. Время и город были такие: каждому предоставлялся шанс попробовать стать настоящим профессионалом или лидером. Обратной стороной карьерных успехов были моментальные отставки провинившихся в невыполнении производственных планов или допускаявших серьезные аварии. Те, кого вчера восхваляли на страницах местной газеты «К победе коммунизма» как передовиков и опытных, прогрессивных руководителей, уже завтра с треском вылетали с работы, лишённые задним числом премий и званий. Самой яркой и показательной иллюстрацией карьерных перипетий служит пример действующего генерального директора ОАО «Сургутнефтегаз» Владимира Бог-

данова. Управляет компанией он последние 34 года. При этом главой тогда еще производственного объединения «Сургутнефтегаз» он был назначен также в 34 года. До этого у него был опыт работы помбуром, руководителем службы и управления по бурению. По воспоминаниям, в саму профессию он пришел лишь потому, что студенты соответствующего факультета Тюменского индустриального университета получали повышенную стипендию. Для жителя деревни Суерка, не рассчитывающего на поддержку семьи, это был решающий аргумент. И таких профессионалов-«выскочек» в истории города было немало. Но в итоге они и сделали город таким, какой он есть сейчас. Они, руководители строительных, энергетических, газовых, нефтяных контор, пропадали в Москве и Тюмени, получая дополнительное финансирование на премиальные фонды, больницы, детские сады, дома культуры или... теплицы. Они сохраняли производственную структуру компании в период приватизации, продолжали строить жилье для сотрудников и обеспечивать работой все новых и новых сургутян, еще вчера жителей Магнитогорска, Бугульмы или Уфалея. В 2000-е годы, по наблюдениям социологов, началась третья или даже четвертая волна переселения в Сургут в поиске работы и стабильности. Здесь приезжие благодаря тем самым личностям все это получали, создавая (сохраняя) семьи, покупая дома и квартиры, а то и вовсе, немного окрепнув, открывая собственный бизнес. Это касается нефтяной отрасли. Если говорить о газовой, то старожилы не задумываясь назовут имена таких «столпов», созидателей, как Юрий Важенин и Хамит Ясовеев. Энергетическая отрасль и строительство микрорайона для работавших в ней – это Иосиф Королинский и Юрий Нечушкин. Система педагогического образования Сургута пошла бы иному пути, если бы не Надежда Коноплина, Валерий Салахов или Людмила Журавлева. То же и в журналистике: Иван Захаров, Анатолий Прохоров, Иван Урушев, Екатерина Логинова, Валерий Матвеев, Тарас Самборский; в полицейской службе – Василий Хисматуллин; в культуре: Яков Черняк, Надежда Жукова, Людмила Васильева, Марина Селянина, Анна Литвин или Ирина Ткаченко. Несколько десятков имен, за которыми стоят коллективы, здания, проекты, определившие облик города на многие десятилетия.

Каждый микрорайон – отдельный город

Еще один ключевой момент, определивший отношение сургутян к собственному городу, к его территории, народным названиям и даже самоидентификации. Город в начале своей современной истории не имел генерального плана и застраивался стихийно так называемыми «хуторами». Здесь был городок нефтяников, там «микрорайон геологов», «энергетиков», железнодорожников или «строителей». Единственная часть города, не имевшая четкой профессиональной привязанности, – Черный мыс. Здесь жили и работники рыбоконсервного комбината, и сосланные «кулаки», и первые геологи, и сотрудники первого аэропорта. В каждом из этих микрорайонов-городков был свой уклад, начальство, структура планировки, темпы застройки, ассортимент в магазинах, больницы, школы и дворцы культуры. На въезде в микрорайоны были свои указатели и вывески, как при въезде в населенные пункты. Долгое время они жили своей обособленной жизнью. Единственный связью служили грунтовые направления или дороги из бетонных плит и передвигавшийся по ним городской общественный транспорт. Те же центральные больничные учреждения, административные здания (ради которых нужно покидать пределы микрорайона) стали появляться в Сургуте только в конце 1970-х – начале 1980-х годов. Из-за этого долго у города не было единого центра. Собрали городское полотно и придумали для него символический центр только в начале 1990-х годов. До этого на площадке было «три березы, лужа и свалка» (по воспоминаниям старожилов). В итоге центром стала кольцевая развязка на улице Ленина, где в год 400-летия Сургута был установлен памятный камень с надписью, что в ближайшее время на этом месте будет воздвигнут монумент в честь основания города. «Ближайшее время» настало лишь 8 лет спустя. Только после этого у города официально – географически и символически – появился административный центр. А после завершения строительства головного офиса компании «Сургутнефтегаз»

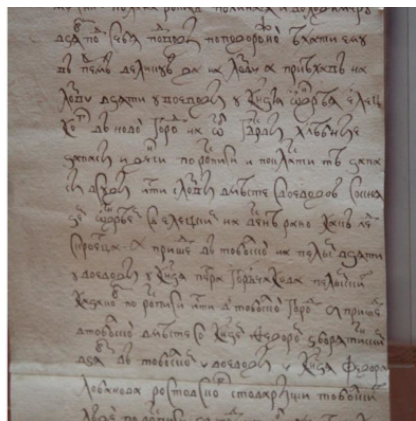
на ул. Кукуевецкого у города появился и финансовый и политический центр. Именно в «Бизнес-центре» (так называют уже целый комплекс зданий) сегодня принимаются важнейшие для Сургута и округа политические и финансовые решения. В этих кабинетах мечтает работать практически каждый взрослый житель Сургута. В 2000-е годы городские власти потратили немало сил и средств, чтобы придумать наполнение «ядра» центра города на острове возле главного здания Сургутского государственного университета. Споры продолжаются, макеты и прожекты множатся, а главной, опорной точки, собирающей в одно целое пространство города, так и не появилось. В нашем «не-путеводителе» будем следовать этой «микрорайонной» структуре, постепенно раскрывая важные для каждой из частей города истории, легенды, рассказывая о достопримечательностях и обыкновенных домах.

Короткое историческое или...

Макет Сургутского острога. Фото автора

«А где у вас тут старый город? С церквями, каменными купеческими домами, амбарами и дощатыми улицами, как в Томске или Великом Новгороде?» – спрашивал практически каждый турист в начале экскурсии. Приходилось сразу разочаровывать любителей такой старины фактом о практически полном разрушении старого патриархального города ради строительства микрорайона Энергетиков. Как это происходило, расскажу, когда будем гулять по ул. Республики, Просвещения или Гагарина. Теперь же про сам «старый город». Если быть до конца последовательным, то предысторию города стоит начать с археологических древностей. У нас ведь как в голове: история (спасибо Санкт-Петербургу, Москве и школьной программе по истории) – это то, что происходило в XVIII-начале XX века. До этого – седая древность и Иван Грозный, а после – революция и Великая Отечественная. В Сургуте есть свое средневековье и Новое время. На картах, в археологических памятниках и воспоминаниях редких путешественников и ссыльных. Только вот незадача: ни одного эпохального, грандиозного и выдающегося в истории города вплоть до 1891 года по глобальным историческим меркам и не происходило. Обнаружено городище «Сургутское-1» было на том месте, где сейчас находится один из главных парков города – «Кедровый Лог». Датируются оно VI – VII веками нашей эры. В специальном каталоге напротив «комплекса рядом расположенных памятников» написано: «Позднее средневековье – новое время – II тыс. н.э.» Неоднократно археологи, музейщики и краеведы начинали разговоры о создании на территории «Кедрового лога» археологического парка под открытым небом. В 2014 году Сургутский краеведческий музей в очередной раз показал на виртуальном макете, как мог бы он выглядеть. Но археопарка в городе так и нет. А основные лавры археологической сокровищницы региона достаются «Барсовой горе», памятнику федерального значения, расположенному всего в 7 км от Сургута. Найдено Сургутское городище было в 1970-е годы. Уже в наши дни, в 2016 году, уральские археологи нашли фрагменты острога конца 16 века у Мемориала славы. Откопали, показали массивные венцы бревен, элементы перекрытий горожанам и вновь засыпали. Желания и средств у городских властей нарушать единый комплекс мемориала, посвященного Великой Отечественной войне, не возникло. Самые ценные фрагменты острога были аккуратно перевезены в городской краеведческий музей. В любом случае благодаря этим раскопкам мы наверняка знаем, откуда и когда «пошел» Сургут и какими были его первые поселенцы.

Реплика указа об основании Сургута в экспозиции Сургутского краеведческого музея.
Фото автора

Итак, Сургут был основан в 1594 году. Летопись подтверждает этот факт и подсказывает имена основателей еще одного сибирского острога. Наказ князю Федору Борятинскому и Владимиру Оничкову был отдан тогда еще царем Федором Ивановичем. За лето острог был поставлен. В нем были административные постройки, хранилище казны, тюрьма, дом воеводы и первый деревянный храм в честь св. Троицы. Поставлена крепость была на сухом высоком пригорке, чтобы служить местом хранения ясака (налога, взимаемого с местного населения, остяков), укрепления государственной власти и базирования отрядов для последующих завоевательных походов. В литературе есть сведения, что именно отряд, в основном состоявший из сургутских казаков, и основал Томский и Кетский остроги в конце XVI века. Так ли просто и мирно прошло основание города, не было ли сопротивления со стороны остяцких князей?

Барятинский после завершения строительства острога вместе с кодским князем Ичигеем внезапным ударом подошел к столице княжества, где спрятался князь Бардак. Последний длительное время оказывал ожесточенное сопротивление, но не смог противостоять пушкам. В результате вынужден был сдаться. Присягнув на верность русскому царю, Бардак сохранил некоторую независимость. Князь Бардак, как и прежде, распоряжался своими людьми, вершил суд и собирал ясак, но уже сам вынужден был подчиняться приказам, платить дань и отвечать в суде по необходимости. В 1598 году 100 военных Бардака принимали участие в походе против Вони, князя Пегой орды. Впоследствии Бардак донес русским воеводам о союзе Вони и хана Кучума. В 1602 воины князя Бардака принимали участие в войне Русского царства с князем Малой Пегой орды Кичеем, в результате поражения последнего к землям Бардакова княжества была присоединена часть Пегой орды. В 1610 году присоединена одна из волостей Кодского княжества. В 1617 (по другим данным – в 1619-м) сыновья Бардака – Тонья и Суета – со своими людьми захватили казну на 400 рублей, убив нескольких русских людей. В Сургуте произошла паника, и против восставших был послан отряд во главе с подьячим Иваном Афанасьевым. Подавление этого выступления привело к отстранению от управления в княжестве прямых потомков Бардака. Впоследствии эту местность в документах называли уже не княжеством, а Бардаковой волостью.

Вахтовый городок компании «Сургутнефтегаз» на Талаканском месторождении (Якутия)

В последующие столетия Сургут еще не раз становился отправной точкой для экспедиций, геологических и географических. Последний наглядный пример такого освоения «из Сургута» легко проследить в истории с обустройством комплекса месторождений Восточной Сибири (Талаканское, Верхнечонское). Силами компании «Сургутнефтегаз» были запущены колоссальные процессы по освоению Восточной Сибири. Проектирование, строительство, транспортировка грузов, создание минимальной социальной инфраструктуры – все это было выполнено с государственным размахом за счет частного инвестора. Только если в конце XVI века экспедиции снаряжали, чтобы увеличить сбор налогов в виде мехового или «жидкого золота», то в начале XXI века – в виде «черного золота» или нефти. Север Западной Сибири, территория Восточной всегда воспринимались как поставщики ключевых финансовых ресурсов для государства. Регионы-доноры формировались еще тогда, сохранив эту функцию до наших дней. Еще одна задача этой крохотной части государства виделась властями в том, чтобы принимать неудобных, лихих, своенравных людей. Здесь никогда не было крепостного права. Дух свободы, независимости, личности в сургутянах был всегда, хоть в XVI, хоть в XX – XXI столетиях. В основе его – три столпа: отдаленность от центра, деньги, зарабатываемые тяжелым трудом, и традиции гражданского общества. В Сургуте, например, до 1930-х никогда не стоял вопрос бедности. Большие и зажиточные семьи могли обеспечивать себя практически всем, привлекая детей и престарелых родителей к работам на полях, придомовых участках, в мастерских или на рыбном промысле. Поэтому так тяжело проходил захват местных органов власти отрядами рабочих и крестьянских депутатов. Поэтому такой братоубийственной оказалась гражданская война, охватившая город в 1920—1921 годы. Сегодня о ее событиях напоминает монумент первым комсомольцам Сургута на ул. Мелик-Карамова (1969). О нем расскажу, когда догуляем до микрорайона Геологов.

Еще одна функция сибирского средневекового города – быть опорным пунктом христианизации. Поэтому в остроге всегда находилось место для церкви, часовни и библиотеки. Сургут не стал исключением. Однако архивные источники, донесения в архиерейское управление, расположенное в Тобольске, практически не сохранили свидетельств о каких-либо зверствах и перегибах первых сургутских священников, занимавшихся миссионерством среди аборигенов. Видимо, те спокойно соглашались креститься и получить реальные материальные выгоды от поклонения новому Богу, нежели отстаивать ценой жизни свои языческие представления о мире. О формальности христианизации, сохранении двоеверия говорят медвежьи головы в хантыйских чумах рядом с иконами св. Николая Чудотворца или обряды поклонения духам, совершаемые хантами в случае болезни человека или во время свадеб. Не стоит забывать, что все-таки основное назначение нового острога на р. Оби заключалось в исправной поставке собранного ясака сначала в Москву, а потом и в Санкт-Петербург. Так писал о сборе ясака путешественник Александр Корнилов в своих записках:

«Платимая осятками подать состоит в так называемом ясаке и сорока четырех копеечном сборе. То и другое вносят они разного рода звериными шкурами, которые принимаются от них по цене, установленной правительством еще при начальном обложении сего народа ясаком; от всех же других обязанностей: рекрутского набора и разных повинностей – они изъяты...».

При этом этнографы, занимавшиеся обычаями и традициями северных коренных народов, установили, во-первых, что русские сборщики податей не имели права сами объезжать стойбища и получать пушнину (ее привозили в острог старйшины остяцких и вогульских родов), и, во-вторых, в общинах остяков уже в XVI – XVII веках существовала прогрессивная шкала налогообложения. Ясак платили не с каждого человека, а с общины. Самые удачливые охотники, семьи, где было много мальчиков, платили больше, а пожилые члены общины, матери, воспитывавшие детей без отцов (например, погибших во время охоты), не платили совсем. При этом случаев сопротивления, неповиновения со стороны общин остяков при выплате ясака в сургутской истории не было. Пушнину привозили исправно, в январе. Ее в начале XVII века добывали так много, что к концу столетия в лесах возле Сургута было сложно подстрелить ту же лисицу или песца. В начале XIX века Сургут и вовсе из города-донора превратился в убыточное для царской казны поселение. На содержание казачьей команды, их семей тратилось больше, чем поступало ясачного налога. Поэтому в 1804 году указом императора Александра I Сургут переводится в разряд заштатных городов и приписывается к Березовскому уезду под управлением исправника. Сургутские присутственные места были переведены в Омск. В городе стали избираться староста и его помощник. Хотя, по наблюдениям путешественников, чиновников, превращение Сургута в заштатный город слабо отразилось на его жизни. А вот, кстати, заметки о городе, оставленные известным ученым-лингвистом Матиасом Александром Кастреном, побывавшим в уездном Сургуте в 1845 году: «Решительно немного мест в Сибири, которые в эпоху завоевания ее играли бы такую важную роль, как отважный казачий город Сургут (и доселе казаки составляют большую часть жителей Сургута). Тем грустнее теперешний вид его. От прежнего могущественного города осталось только несколько жилых лачуг, беспорядочно разбросанных среди пожарищ (пожары довольно часто опустошали Сургут, но последний, в 1840 году, обратил весь город в одно огромное пепелище), ни одной порядочной улицы, ни одного хорошего строения, даже редко где есть стекла на окнах, а цельная оконница уже почти исключение». Все дело в том, что побывал Кастрен в Сургуте уже после пожара, в котором сгорела большая часть домов.

Сургут в к. XIXв. Экспозиция Сургутского краеведческого музея. Фото автора

К 1860-м годам город полностью отстраивается и возвращает себе статус города окружного значения. В начале XX века, по воспоминаниям современников, в городе было две церкви и два училища – мужское и женское, аптека, магазин, пожарная каланча, библиотека при Обществе любителей трезвости, радио и электрическое освещение. В конце XIX века Сургут входит в программу путешествий российских царевичей. Была такая традиция в императорской семье – отправлять в поездку по стране будущих ее правителей. Она длилась год-полтора. За это время наследники престола успевали натрастись по дорогам и направлениям от Варшавы до Сахалина. Где-то по пути в Томск, Иркутск им и встречался скромно-пыльный Сургут. Цесаревич Александр посетил его в 1880 году. После этого визита... местные казаки были разжалованы в мещан. А произошло это так. В преддверии приезда наследника городские власти предприняли ряд мер с целью облагородить неказистый вид города. Однако в ходе встречи неказистый вид самих сургутских казаков произвел на цесаревича удручающее впечатление, и он, даже не заехав в город, отправился дальше. А в феврале 1881 года Сургутская казачья команда была реорганизована. Сын Александра III, будущий император Николай II побывал в Сургуте летом 1891 года. Только не в самом Сургуте, а в 5-ти километрах от него, в районе поселка Белый Яр. К этому событию городские власти на всякий случай отремонтировали дорогу до Сургута и навели в нем порядок. Однако Николай Александрович принимал делегации сначала на борту парохода, а потом и на белоярской пристани. В память об этом визите в месте, где проходил торжественный молебен, строится церковь в честь Казанской иконы Божьей Матери. Церкви, школы, пристани, пожары, путешественники – это все хорошо, а что-либо осталось от того «старого Сургута»? Нет. Только фотографии, карты, иконы, предметы быта, одежда жителей – все это представлено на втором этаже Сургутского краеведческого музея, который, кстати, расположен в здании первого торгового центра города. Ходит легенда, что кто-то из заместителей мэра Сургута в 1990-е годы договорился, что бывший магазин «Океан» не перейдет музею, а станет самым крупным торговым центром города, а музей займет место бутиков женской одежды, обуви и парфюма. Так главный городской музей оказался в промышленной зоне). Однако для того, чтобы все-таки увидеть Сургут хотя бы образца начала XX века, нужно прийти на Мемориал воинской славы. Подняться и представить, острог, который здесь находился, а потом и Троицкий кафедральный собор – самое главное каменное здание города до появления первого пятиэтажного дома в Сургуте, в 1964 году. Сейчас в память о ней недалеко от плит с именами сургутян, погибших в Великой Отечественной войне, находится троицкая часовня. Построена она была в честь 400-летия города, в 1994 году. Что до Троицкого собора, когда-то стоявшего на этом месте, то он был спроектирован и построен за счет средств горожан в конце 18 века. Сначала появился небольшой зимний храм, посвященный Иоанну Крестителю, а потом и основной – летний, – освященный в честь праздника святой Троицы. Всего на возведение, роспись и благоустройство собора ушло более двадцати лет. Для его строительства был даже организован небольшой кирпичный завод у реки. Сам же кирпич изготавливался по шведским технологиям, подсмотренным сургутянами во время посещения Тобольска. Там же эти технологии появились благодаря шведским военнопленным, которых в Тобольск определил после победы в Северной войне император Петр I.

В 1879 году Свято-Троицкий храм стал площадкой для определения географических координат города. А через шесть лет, в 1885 году, побывавший в Сургуте корреспондент «Тобольских ведомостей» Капитон Голодников так описал главную городскую достопримечательность: «Каменная церковь со строящейся вокруг ее оградой – довольной приличной архитектуры, и как по наружному, так и внутреннему устройству могла бы занять не последнее место в любом губернском городе: золоченные через огонь и горящие, как жар, на солнце купола, кованого серебра на престольные одеяния и несколько больших местных серебряных под золотом икон составляют приношения известного благотворителя Сургутского края И.

Туполева». Троицкий собор, белокаменный красавец с зеленой крышей и золотыми крестами, в итоге простоял более 130 лет – до 1939 года, пока его не взорвали и не растащили на кирпичи. Как рассказывали мне старожилы Сургута, у многих печи были собраны из оставшихся целыми после взрыва кирпичей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.